

В. Андрианов,
доктор экономических наук,
помощник Председателя Правительства РФ

РОССИЯ: СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

В настоящее время Россия постепенно преодолевает глубокий финансовый и экономический кризис. Несмотря на негативное влияние на экономику России, кризис нужно рассматривать как не аномальное, а как вполне закономерное явление в динамике развития экономической системы. Кризис дает сигнал об опасности для дальнейшего развития системы в определенном направлении, о необходимости принятия конкретных мер, для снятия назревших противоречий. Объективные противоречия, которые имманентны любой саморазвивающейся системе, на определенном этапе достигают критической точки, выливаясь в циклический, структурный, финансовый, биржевой или иной кризис экономического развития.

Кризис выявляет основные элементы энтропии предыдущего этапа развития, высвечивает неэффективность функционирования отдельных звеньев хозяйственного механизма, диспропорции в структуре материального производства, балласт спекулятивного кредита, сбои в функционировании валютно-финансовой системы, изменение потребительского спроса.

По законам развития рыночной экономики, какой бы глубины не оказался кризис, после него, рано или поздно, начинается оживление, затем следует подъем деловой активности и наконец устойчивый экономический рост. Официальные статистические данные по основным макроэкономическим показателям развития России в последнее время свидетельствуют о подъеме деловой активности и начале экономического роста.

Россия располагает многими объективными предпосылками для того, чтобы стать одним из наиболее развитых государств мира, обеспечивающим своему народу достойное существование и гармоничное развитие в мировом сообществе. Однако сегодня Россия в сравнении с другими странами мира занимает относительно низкие места по показателям, характеризующим уровень развития рыночной инфраструктуры и рыночных институтов, в том числе: степень экономической свободы;

уровень развития рыночных институтов; роль финансовой системы в экономическом развитии; уровень компьютеризации общества; уровень развития средств связи и телекоммуникаций и др.

С другой стороны, Россия занимает высокие места в рейтинге стран по показателям, негативно влияющим на общий инвестиционный климат страны и в конечном итоге на мировой имидж страны. К таким показателям можно отнести уровень внешней задолженности; степень политического и финансового риска для иностранных капиталовложений; степень бюрократизации общества; коррумпированность государственного аппарата; уровень преступности и др.

Очевидно, что современное положение России в мировой экономике не соответствует ее природному, интеллектуальному и духовному потенциалу. По расчетам российских ученых, национальное богатство России, включающее в себя материальные активы и природные ресурсы, в начале третьего тысячелетия оценивалось примерно в 300-350 трлн долл., что в десять раз больше современного совокупного ВВП всех стран мира. Основную часть этой суммы (около 80%) составляют материально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы. Только лесные ресурсы России оценивались в 60 трлн долл. (20%).

Возрождение России будет осуществляться тем успешнее, чем активнее и последовательнее она будет осваивать новую экономическую парадигму. Совершенно очевидно, что не существует универсальной модели экономического развития и социально-экономического прогресса, и каждая страна должна следовать тем путем, который в наилучшей степени отвечает ее историческим, политическим и культурным традициям. Вместе с тем, проводя радикальные реформы, нельзя не учитывать того громадного опыта, который накопила мировая цивилизация по созданию оптимальных моделей социально-экономического развития.

В свое время революция в России и образование Советского Союза своим отрицательным примером заставили западные страны искать альтернативные модели социально-экономического развития, что в конечном итоге привело к появлению модели социально ориентированной рыночной экономики.

Наилучшим является такой экономический строй, который с учетом исторических, политических и экономических обстоятельств обеспечивает оптимальную эффективность, при которой экономические цели гармонично сочетаются с реальными условиями, а также с социальными целями. В настоящее время Россия имеет реальный шанс, используя положительный мировой опыт, избежать тех ошибок и негативных последствий развития цивилизации, с которыми столкнулись промышленно

развитые страны в послевоенный период, и пойти другим путем развития экономики и построения современного общества.

Глубокий экономический и финансовый кризис российской экономики, как ни парадоксально – фактор, благоприятствующий переходу на иные принципы хозяйственной деятельности. Снижение производства во многих отраслях промышленности является наиболее быстрым и эффективным способом решения проблем структурной перестройки экономики. Кроме того, сворачивание производства в условиях стабильной экономики является весьма длительным и болезненным процессом, в условиях же кризиса кардинальные изменения – относительно быстрый и естественный процесс.

Исходя из общих закономерностей функционирования больших систем, автаркические тенденции в российской экономике, в условиях кризиса, отражают момент фазового перехода системы из одного состояния в другое.

Любые кардинальные изменения экономической системы не могут быть абстрактными и, что совершенно очевидно, должны **проводиться в интересах своего народа**. Реформы не ради реформ, а во благо человека.

Для России необходима смена экономической парадигмы – концентрация усилий на создании устойчивой, саморегулирующейся экономики, базирующейся на принципах социально-рыночного хозяйства. Гипотетически Россия имеет все условия и ресурсы для создания прототипа модели будущей цивилизации, базирующейся на принципах устойчивости, сочетающей разумное отношение к производству, потреблению и окружающей среде.

Экономика должна удовлетворять потребности населения России, но ее рост должен вписываться в пределы экологических возможностей страны. Вместо хаотичного беспредельного роста стране нужно сбалансированное устойчивое развитие экономики. Здесь необходимо подчеркнуть различие между ростом и развитием. Когда что-либо «растет», оно становится больше количественно, когда что-то «развивается», оно становится качественно иным. Количественный рост и качественные изменения подчиняются различным законам.

Потенциальные возможности России позволяют предположить, что в перспективе страна вполне могла бы оказаться на гребне следующей волны новоиндустриальности. Современная структура экономики России имеет объективные предпосылки для формирования феномена новоиндустриальности. Причем, если у бывших развивающихся стран, из которых выросли новые индустриальные страны (НИС – Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Малайзия и др.), адекватная промышленно развитым странам экономическая структура формировалась в три

этапа, то Россия имеет шанс включиться в этот процесс интеграции на последнем этапе, поскольку, в отличие от развивающихся государств, Россия имеет достаточно развитый научно-технический потенциал. Кроме того, Россия имеет возможность развивать внешнеэкономические связи не только с промышленно развитыми странами, но и с новоиндустриальными экономиками. Поскольку, по законам системного анализа, чем шире сфера взаимодействия, тем глубже и взаимное проникновение, то, очевидно, увеличивается вероятность более быстрого формирования в России основных элементов новоиндустриальности.

В западной макроэкономической теории сформировались две альтернативные концепции экономического регулирования, получившие название *кейнсианство* и *монетаризм*, которые чаще всего противопоставляются друг другу. Автор предлагает собственную теорию регулирования рыночного хозяйства, которая представляет собой своеобразный симбиоз из элементов кейнсианства и монетаризма, формализованных в единый механизм саморегуляции.

Анализ последствий экономических и финансовых кризисов последних десятилетий показал, что в целом значительно повысилась устойчивость отдельных стран и мировой экономики к кризисным явлениям. По законам системного анализа устойчивость любой системы определяется наличием в ней механизмов саморегуляции. По мнению автора, в рыночном хозяйстве такими механизмами становятся **функциональные экономические системы (ФЭС)**.

Под функциональными экономическими системами (ФЭС) автор понимает **динамические саморегулирующиеся системы, деятельность всех структурных элементов которых направлена на поддержание макроэкономического равновесия и создание благоприятных условий для функционирования рыночных институтов.**

Используя понятие «института», функциональные экономические системы можно определить как совокупность институтов и институциональных организаций, формирующих механизмы саморегуляции рыночной экономики. Таким образом, появление и развитие функциональных экономических систем в современном рыночном хозяйстве можно рассматривать как результат длительного процесса эволюции институтов.

ФЭС в современных экономических системах занимают промежуточное положение между государством и рынком, тем самым обеспечивая гармоничное единство хозяйственного механизма.

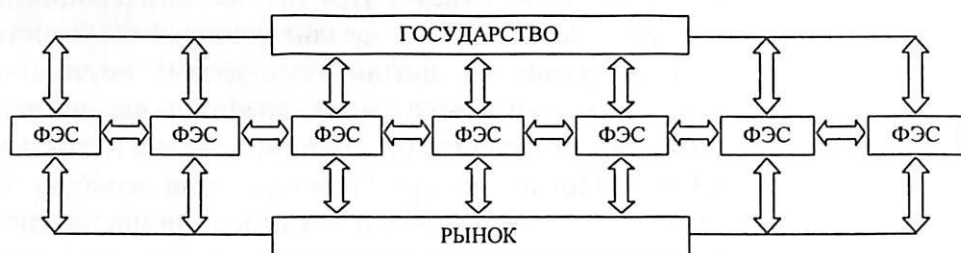

Рис. 1. Положение функциональных экономических систем (ФЭС) в современном рыночном хозяйстве

Далее необходимо обратить внимание на идею упорядочения экономических процессов биологическими. Эта идея возникла давно. Аналогии между хозяйственной сферой и живой природой проводили еще в XVIII веке известные экономисты Т. Мальтус, Б. Мандвиль, Д. Юм и др.

По нашему мнению, такие аналогии вполне оправданны, поскольку общество и экономику создают люди, которые во внешней среде подсознательно и сознательно создают структуры подобные своей собственной организации. Кроме того, говоря о саморегуляции, следует отметить, что наиболее совершенны эти процессы в биологических организмах. В свое время Д. Кейнс писал об экономике, что предмет этот легкий, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс заключается в том, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен быть математиком, историком, государственным деятелем, философом. На наш взгляд, к перечисленным областям знаний необходимо добавить еще и физиологию.

Поэтому автор, заимствуя из физиологии понятие обмена веществ (метаболизм), вводит в научный оборот термин «экономический метаболизм».

Термином «экономический метаболизм», по аналогии с метаболизмом живых организмов, автор обозначает обмен веществом, энергией и информацией. В экономических системах их аналогами являются товары, услуги, техника, технологии, "ноу-хау", различные формы капитала, рабочая сила, то есть практически все то, что составляет основные элементы современного рыночного хозяйства. Однако в отличие от биологических организмов, где основные параметры нормального функционирования организма устанавливаются генетически, в экономике параметры динамики и устойчивости системы возникают в процессе эволюции рыночных институтов. Кроме того, если в биологических системах эти параметры не меняются на протяжении всей жизни организма, то в экономических системах они могут периодически пересматриваться и корректи-

роваться по мере развития производительных сил, производственных отношений, научно-технической революции, а также изменений в конъюнктуре мирового хозяйства и отдельных его сегментов.

Функциональные экономические системы отличаются от целенаправленных систем (банковской, налоговой, страхования, социальной защиты и др.) прежде всего тем, что представляют собой **саморегулирующиеся организации**, в которых всякое отклонение от определенных заданных параметров устойчивости служит толчком к немедленной мобилизации многочисленных механизмов соответствующих ФЭС, восстанавливающих утраченное равновесие на макроэкономическом уровне.

Для сохранения динамизма и устойчивости экономического развития функциональные экономические системы должны **поддерживать равновесие вокруг определенных заданных макроэкономических параметров**. Так, например:

- уровень дефицита государственного бюджета не должен превышать 3-5% от ВВП;
- государственный долг не должен быть более 60% ВВП;
- рост денежной массы должен соответствовать росту производства;
- объём золотовалютных резервов должен быть достаточен для покрытия расходов по импорту товаров как минимум в течение трёх месяцев;
- отношение текущих платежей по обслуживанию внешнего долга не должно превышать 20% от годовых доходов от экспорта;
- для обеспечения инвестиционного процесса уровень накоплений в ВВП должен быть не меньше 10%;
- критический уровень безработицы не должен превышать 15-20% от общего числа трудоспособного населения;
- доля иностранных товаров на отдельных сегментах национального рынка не должна превышать 10-20% и т. д.

Поддержание приведенных выше параметров на определенных уровнях с помощью функциональных экономических систем сохраняет равновесие на внутреннем рынке, устойчивость экономического развития и тем самым обеспечивает нормальный процесс «экономического метаболизма».

Познание экономической реальности предполагает ее **моделирование в виде адекватной абстрактной схемы**. Мы не можем найти пути разумного осмысления действительности, если не представим ее в виде соответствующей логической структуры, базирующейся на существующих экономических понятиях, знаниях и теориях. В этой связи условно процесс экономического метаболизма, который обеспечивают ФЭС, можно изобразить в виде следующей абстрактной схемы.

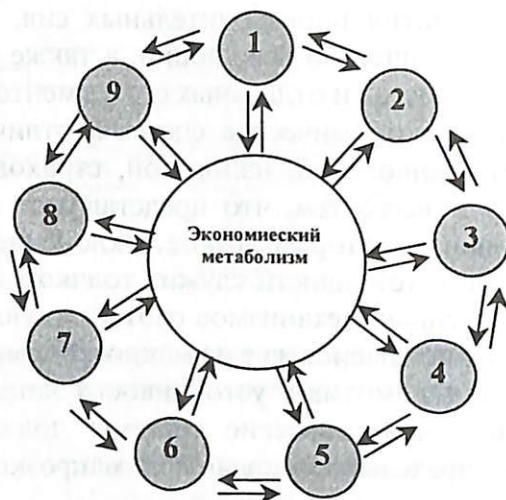

Рис. 2. Абстрактная схема процесса «экономического метаболизма», который обеспечивают функциональные экономические системы

1. Система формирования и поддержания конкурентной среды и защиты отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции;
2. Система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета;
3. Система, регулирующая уровень инфляции;
4. Система, определяющая параметры внутреннего и внешнего долга;
5. Система поддержания уровня золотовалютных резервов;
6. Система защиты окружающей среды;
7. Система обеспечения стабильности национальной валюты;
8. Система, обеспечивающая необходимый уровень накопления в ВВП
9. Система, стимулирующая валовые внутренние инвестиции и многие другие.

По нашему глубокому убеждению, роль государства в рыночной экономике должна пониматься не в кейнсианском и тем более не в марксистском смысле. Государство должно активно влиять на институциональную среду путем целенаправленного формирования и совершенствования функциональных экономических систем в экономике.

Спонтанная селекция институтов, как убедительно показывает эволюционная теория, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты. Напротив она может укрепить такие институты, которые противоречат интересам общества. В частности, об этом наглядно свидетельствует экономическая история бывшего Советского Союза и непродуманные, спонтанные экономические реформы в современной России. В саморегулирующейся экономической системе принципиально меняется роль государства, которое превращается в главный координирующий

центр всей хозяйственной системы, обеспечивающий нормальную работу функциональных экономических систем, способствующий расширению их сети и совершенствованию структуры.

Государство через ФЭС вмешивается в жизнь рынка только в той степени, в которой требуется поддержание устойчивости и макроэкономического равновесия, а также для обеспечения работы механизма конкуренции или для контроля тех рынков, на которых условия вполне свободной конкуренции неосуществимы.

Превосходство саморегулирующейся устойчивой модели экономического развития заключается именно в том, что в таком хозяйстве, благодаря наличию ФЭС, как бы ежедневно и ежечасно осуществляются процессы приспособления, которые приводят к правильному соотношению спроса и предложения, сбережений и инвестиций, расходов и доходов, экспорта и импорта и т.д. Таким образом обеспечиваются устойчивость и равновесие национального рынка и соответственно динамизм и устойчивость всей экономической системы.

Мировой финансовый кризис показал, что необходима серьезная структурная перестройка рыночной инфраструктуры. Стало совершенно очевидно, что стабилизаторы функционирования экономических систем, обеспечивающие динамизм и устойчивость развития, должны быть встроены в экономику не только на страновом, но и на региональном и глобальном уровне.

Этот кризис наглядно показал, что для решения экономических проблем на региональном и глобальном уровне недостаточно существующих международных институтов в виде Международного валютного фонда (МВФ), Мирового банка (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международного агентства развития (МАР), региональных банков развития, специализированных организаций ООН и др. Необходимо целенаправленное создание и совершенствование функциональных экономических систем (ФЭС) на страновом, региональном и глобальном уровне, которые в следующем тысячелетии смогли бы обеспечивать макроэкономическое равновесие всей глобальной экономической системы.

В настоящее время за целый ряд особенностей функционирования российскую экономику западные экономисты называют *виртуальной*¹. Такое название российская экономика получила прежде всего потому, что она построена на иллюзорном представлении практически о всех важнейших рыночных экономических параметрах – ценах, объемах продаж, зарплате, налогах и бюджете. Кроме того, сохраняются неденежные

¹ Gaddy C., Ickes B. Russia' Virtual Economy. – Foreign Affairs. 1998, vol. 77, № 5,

формы расчетов, сопровождающиеся множественностью форм и инструментов платежа, огромная задолженность по платежам, существует и успешно функционирует огромный сегмент теневой экономики.

В основе виртуальной экономики лежит обманчивое представление о том, что положение в экономике лучше, чем оно есть на самом деле. Поэтому в настоящее время сложно говорить о России как о едином национальном хозяйстве, а о ее экономике – как о целостной системе, поддающейся объективному количественному анализу. В связи с этим трудно прогнозировать возможность создания действенных механизмов саморегуляции в российской экономике.

В ходе экономических преобразований в России появились новые институты, начали формироваться отдельные элементы функциональных экономических систем, из которых в перспективе должны сформироваться действенные механизмы саморегуляции. Среди важных элементов будущих функциональных систем, созданных в России, следует отметить образование Государственного комитета по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, Правительственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле, Общества защиты прав потребителей, Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ), Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), различных ассоциаций товаропроизводителей и др. Однако до создания рыночной, саморегулирующейся экономики России придется пройти очень долгий путь эволюции институтов и изменения социокультурной среды.

ТРУДНЫЙ ГОД ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Ослабленной, до конца не восстановленной вошла в 2000 год российская банковская система. За одиннадцать месяцев 1999 года количество коммерческих банков сократилось на 113 и составило 1363. Настоящий мор наблюдался среди малых и средних кредитных организаций. Число банков с уставным фондом до 0,5 млн руб. уменьшилось с 90 до 50, с фондом от 0,5 до 2 млн руб. – со 173 до 123, от 2 до 5 млн руб. – с 219 до 168, от 5 до 10 млн руб. – с 335 до 275, от 10 до 20 млн руб. – с 245 до 218.

Одни просто ушли со сцены, разорились, лишились лицензии. Другие послужили строительным материалом для более крупных, капитализированных, число которых стабильно росло. Банков с уставным фондом от 20 до 40 млн руб. стало 249 (против 213 в январе 1999 года), от 40 млн и выше – 280 (против 201). Но все равно Россия остается страной мелких банков, на долю которых приходится 62,8% от общего числа. Кредитная инфраструктура продолжала сокращаться. Количество филиалов действующих банков убавилось с 4453 до 3916 (в том числе Сбербанка – со 1852 до 1691), представительств на территории России – со 135 до 132, в дальнем зарубежье – с 46 до 37, в ближнем – с 18 до 17.

Что стоит за этими переменами? Потери после августовского кризиса 1998 года оказались слишком велики. Это видно по сумме пассивов, которая отражает реальный вес банка, то есть располагаемый объем средств: капитал и все обязательства. Чем меньше воздуха в балансе, тем ближе сумма пассивов к валюте баланса. В 1999 году в ста крупнейших московских банках, например, объем пассивов в валюте баланса снизился в июле до 57%, а затем вырос до 62% в ноябре. Иначе говоря, воздуха стало на 5% меньше. Когда у кредитной организации сумма пассивов и капитал близки, это означает, что чужих средств у банка почти нет, он работает только своими ресурсами.

С июля до декабря положительный капитал столичных банков увеличился с 84 млрд до 122 млрд руб. Отрицательный капитал сократился и составил (на 1 декабря) 42,5 млрд руб. Основная его часть пришлась на несколько олигархических банков, которые истратили все собственные средства, начали тратить привлеченные, залезли в долги.